

Жила-была маленькая девочка. Она часто болела, и мама купила ей много пластинок, чтобы она не скучала, когда не могла гулять или самостоятельно читать. Любимой сказкой девочки было «Лебединое озеро». Как хорошо мечталось под прекрасную музыку Чайковского! Девочка представляла себя в роли заколдованной принцессы Одетты: вот она сбрасывает перья, и ее встречает прекрасный принц, влюбляется, понимает, какое чудо ему встретилось, и живут они долго и счастливо...

Той маленькой мечтательной девочкой была я.

С прекрасным принцем мы встретились в юности, нам было по 16-17 лет и мы учились в одном техникуме. Я очень старалась ему понравиться, показать все свои лучшие качества любящей Одетты. Но уже тогда Одилия – другой персонаж из сказки,- злобная дочка колдуна, которую тот превратил в Одетту, чтобы заставить принца жениться на своей дочери, начала иногда проглядывать. Но проявлялось это мягко и пока только в форме самостоятельных не обсуждаемых ни с кем решений: так, например, я придумала, где мы будем жить и учиться. Очень хотелось перебраться поближе к Москве, вот и уехали мы по моему распределению в Калинин (нынешний город Тверь). Казалось, я все замечательно спланировала: в городе есть университет, в котором военная кафедра, мы будем здесь учиться дальше, и мой будущий муж будет рядом, и никакой армии! Но Господь управил все иначе. Экзамен по истории жених мой не сдал на отлично и забрал документы из приемной комиссии. Осенью 14 октября 1983 года мы расписались в Калининском ЗАГС, и моего мужа призвали в армию в Калужскую область в город Козельск. О том, что это за город, и что он тесно связан с Оптиной пустыней, а свадьбу мы сыграли на Покров Богородицы, стало известно нам только десять лет назад. Теперь-то мы понимаем, что семья наша сохранилась до сегодняшнего дня только чудом Божиим и помощью Богородицы. А тогда мы учились, работали, мечтали о карьере, потом об успешном бизнесе.

В принципе мы были неплохой молодой семьей. Сначала я частенько ездила к мужу в армию, благо Калинин от Козельска не так далеко; потом он учился в Москве и каждую неделю ездил к нам с дочкой в Калинин. На четвертом курсе ему выделили семейное общежитие, и мы зажили все вместе в Москве. Эти два года вспоминаются как самые счастливые. Хотя я и ворчала по поводу того, что мой муж захотел устроить жизнь по собственному сценарию: вот и учебу в Москве придумал, ни с кем не посоветовавшись.

А потом нас поглотили с головой девяностые, некогда было даже единственному ребенку уделить внимание. Благо заботы о дочке взяли на себя бабушка с дедушкой. А мой характер стал все сильнее портиться, и в какой-то момент я стала совсем Одилией. У меня даже есть случайно сделанная братом фотография: я с пылесосом и очень злобными глазами, соответствующими моим мыслям. В общем, любовь из нашей семьи убегала все стремительнее, обратно пропорционально нашим доходам. И дочурка сначала перестала называть меня мамочкой, потом перестала просить посидеть с ней перед сном. А ведь ей очень не хватало материнского тепла, до такой степени, что она просила оставить хотя бы пояс от халата, ведь он еще был теплым от стремительно исчезающей мамы. Но я с удовольствием отдавала всю себя не семье, а работе. И в какой-то момент слова, сказанные об одной актрисе, стали применимы и ко мне: «всю жизнь она хотела быть независимой сначала от родителей, потом от мужчин, но постепенно независимость превратилась в одиночество». К тому же и работа стала приносить больше разочарований, чем радости.

Потом мы уехали в Сочи, дочка осталась с бабушкой. Мы, конечно, часто приезжали, но что мы могли ей дать: очередные подарки, вот и все. Через несколько лет мы забрали тринадцатилетнюю дочку к себе, но воспитывать ее уже было поздно. А я об этом не знала. Упорно и раздраженно резонерствовала с утра до ночи в свободное от работы время. Теперь-то я узнала, что это не любовь вовсе, а давление, которое не вызывает ничего кроме сопротивления. Вот через несколько лет дочка и выдала перл: «Я продолжу семейную традицию: кричала бабушка, кричала мама, и я буду кричать!». Я только пробормотала в ответ, что не стоит перенимать худшее, ведь есть же и кое-что неплохое в нас...

А затем произошла с нами история, которая знакома сегодня уже многим: начались проблемы, благодаря чему мы с мужем пришли в церковь.

И вот тут-то я как нетерпеливый неофит и человек, привыкший искать правила, нашла главный ужас: «Да убоится жена мужа»... О многом тогда передумала, многое прочитала. Я, конечно, заметила, что при этом мужу заповедано жену любить. Это замечательно, но первая часть фразы совершенно отказывалась укладываться в голове! Я очень благодарна епископу Павлу (Введенскому). В своей книге «От святой купели и до гроба. Краткий устав жизни православного христианина» он написал, что жена – сердце семьи. Какое счастье! Оказывается, женщина может быть не только «сосудом греха», я – сердце, эта роль мне понравилась гораздо больше!

В этот период мой муж решил попробовать проявить власть главы семьи, но я

воспротивилась: подчинюсь, но «в Боге», а не просто так, потому что твоя левая нога так захотела. В очень нужный момент мне попала коротенькая заметка в церковном календаре о философии семейных ссор. Хочется ее привести полностью: «Часто ссоры происходят от упрёков жены, которые тяжело принимаются мужем, даже если эти упрёки правильные (самолюбие). Надо разобраться, откуда эти упрёки: часто они от желаний видеть своего мужа лучше, чем он есть на самом деле, от повышенной требовательности к нему, т.е. от своего рода идеализации. В этих случаях жена является совестью мужа, и нужно так и принимать её упрёки. Мужчина, особенно в браке, склонен опуститься и успокоиться на эмпирической данности. Жена отрывает его от неё и ждёт от мужа большего. В этом смысле наличие семейных столкновений, как это ни странно, - доказательство осуществившегося брака, и в этом новом человеке, слившемся из двух, жена играет роль совести. Вот почему между близкими людьми ссоры иногда даже полезны - в огне ссоры сгорает весь мусор обид, недоразумений, накопившийся иногда задолго. И после взаимного объяснения и исповеди наступает чувство полной ясности и спокойствия - всё выяснено, ничего не тяготит. Тогда развязываются высшие способности души и, общаясь взаимно, договариваешься до удивительных вещей, достигается полное единодушие, единомыслие» (Священник Александр Ельчанинов). Я поняла эту мысль так: я не обязана соглашаться со всем подряд; не знаю, права ли я, но для меня очень важно иметь возможность отстоять и свое мнение. Тем более, что на начальном этапе нашего воцерковления далеко не всегда можно было соглашаться с мужем. Я бы даже сказала, что в этот период было больше поводов для возражений и даже сопротивления с моей стороны. Я была бы не против, чтобы и муж мне объяснял мои проколы, но тогда он мало интересовался тем, что пишут святые отцы или хотя бы Достоевский, и авторитетом я его тогда не признавала.

Но все эти мои метания происходили не в Москве. А несколько лет назад мы вернулись и опять стали прихожанами Храма прп. Андрея Рублева в Раменках. И вот я услышала от нашего отца Александра то, что видимо давно не могла понять: задача жены помочь мужу стать главой семьи. Я решила попробовать сдерживать свой пыл, хоть иногда, и посмотреть, что получится. И оказалось, что мой муж делает все гораздо лучше, чем я. Меня захлестывают эмоции, и за ними я не вижу реальности, сползаю в несущественные мелкие детали, и в результате все порчу. Теперь я стараюсь предварительно обсудить с мужем то, что мне кажется важным, а выводы он делает сам и поступает гораздо лучше, чем поступила бы я. И мне стало намного легче жить.

Я почитала кое-какие статьи о созависимости и поняла, что я склонна быть контролером, а это мешает, а не помогает окружающим. Контролируемый либо зажат и не способен к самораскрытию, либо активно сопротивляется, в лучшем случае игнорирует твой контроль. В общем, в любом случае цель - улучшение характера объекта или ситуации - не достигается. Хотя, конечно, раньше мне казалось, что без меня все рухнет. Доходило до того, что когда десять лет назад мне один человек в

храме сказал, что я своевольная и своенравная, я даже растерялась, а разве может быть иначе? Если не я, то кто же? Потом мне попала статья психолога, который объяснил типы семейных взаимоотношений на примере трех сказок Пушкина: «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» и «Сказка о царе Салтане». Я не помню подробностей, но схематично можно изложить так: старуха в первой сказке - прообраз женщины, которая всех куда-то постоянно тащит в известном только ей направлении, в такой семье муж или спивается, или ищет отдушину на стороне; во второй сказке царевну нельзя оставить без присмотра даже на пять минут, чтобы она не съела яблочко и не умерла, - это тип беспомощной женщины-ребенка; и наконец, в последней сказке идеальный тип взаимоотношений: царевна-лебедь всегда появляется вовремя, помогает там, где необходимо и отходит в сторону, не мешая царевичу действовать дальше самостоятельно. Наверное, это спорная трактовка прекрасных сказок Александра Сергеевича. Но я воспринимаю эту типологию как схему семейных взаимоотношений, а не как толкование сказок. Как бы то ни было, а мне эта статья помогла взглянуть на себя со стороны.

Так что сейчас я все чаще стараюсь больше молиться, чем навязывать мужу свои решения. Кстати, в свое время на меня неизгладимое впечатление произвела история матери Блаженного Августина - преподобной Моники. Я много размышляла о том, как она, будучи христианкой, смогла стать хорошей женой в языческой семье. И ее полюбили и свекровь, и слуги, и муж, который в конце концов принял крещение, правда, только в конце жизни. Вся ее жизнь была подвигом любви, кротости и терпения.

А недавно я прочитала интервью с Анной Даниловой - главредом сайта «Православие и мир». Она сформулировала проблему, которую мы еще не преодолели в нашей семье: «как разные люди (мужчины — женщины, мужья — жены, дети — родители) выражают свои мысли и почему они не слышат друг друга, даже когда говорят об одном и том же». А вот что она ответила на вопрос, пользуется ли она своими знаниями по риторике в семейных конфликтах — ведь всегда же хочется доказать, что ты прав?

— В семейных конфликтах не получается, потому что мой муж знает законы риторики не хуже, чем я, и он принимает все решения исключительно самостоятельно, независимо от того, какая у меня аргументация, построена ли моя речь по всем правилам или нет. А вообще я когда-то пробовала доказывать свою правоту, но потом я поняла, что единственное, что можно делать во взаимоотношениях с близкими людьми, - это искренне говорить, почему тебя это волнует, просто и честно. Человек, который тебя любит, обязательно тебя услышит.

Семейный опыт.Перезагрузка

Добавил(а) Administrator

12.10.12 23:45 - Последнее обновление 13.10.12 21:42

Я согласна с этим утверждением на все сто процентов! Почему я назвала эту историю «Перезагрузка»? Мы с мужем, конечно, не Америка с Россией и не компьютер, но перезагрузка наших семейных отношений продолжается. И уже даже людям с другого континента, из Австралии, мы и наши друзья показались счастливыми семейными парами. А ведь жена нашего друга давно тренирует свое терпение и кротость, чем, кстати, и жив их брак! Так что и мне стоит не останавливаться, и все-таки перебороть свои властность, нетерпение, раздражение, и тогда в семье всегда будут мир и взаимопонимание. А на мужа я с каждым днем все больше полагаюсь, и все меньше контролирую его решения. Хотя привычка и очень сильна, корни глубоко пустила, но раскачать этого монстра уже удалось, и не теряю надежды, что с Божьей помощью удастся и выкорчевать...

Наталья С.